

СООТНОШЕНИЕ ИМПЕРАТИВНЫХ И ДИСПОЗИТИВНЫХ НАЧАЛ В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ

СБОРНИК СТАТЕЙ

Под редакцией И.С. Шиткиной

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

Коллектив авторов

**Соотношение императивных
и диспозитивных начал
в корпоративном праве**

«Статут»

2016

УДК 346
ББК 67.404.013.11

Коллектив авторов

Соотношение императивных и диспозитивных начал в
корпоративном праве / Коллектив авторов — «Статут», 2016

ISBN 978-5-8354-1293-8

В настоящем издании исследуются диспозитивные и императивные начала в корпоративном праве путем анализа отдельных его институтов и положений, в частности, корпоративных договоров, компетенции органов управления корпораций, ответственности членов органов управления, правового режима экстраординарных сделок, стоимости доли участия в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Представлены теоретические воззрения на основные проблемы в обозначенных сферах, анализ законодательства и правоприменительной практики. Сборник предназначен для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, научных работников, а также практикующих специалистов, интересующихся корпоративным правом. Законодательство приведено по состоянию на 1 сентября 2016 г.

УДК 346
ББК 67.404.013.11

ISBN 978-5-8354-1293-8

© Коллектив авторов, 2016
© Статут, 2016

Содержание

Предисловие	6
Преобладающий метод правового регулирования в корпоративном праве	8
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Соотношение императивных и диспозитивных начал в корпоративном праве

© Коллектив авторов, 2016

© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2016

* * *

Предисловие

Уважаемые читатели!

Генри Томас Бокль, английский историк, автор «Истории цивилизации в Англии» заметил: «Во всех высших отраслях знания самая главная трудность состоит не в отыскании явлений, а в нахождении истинного метода, с помощью которого можно было бы установить законы явлений».

Эти слова, сказанные в XIX в., продолжают оставаться актуальными и абсолютно применимыми к праву – одной из «высших отраслей знаний» и сложнейшему социальному явлению.

Издание этого сборника – результат масштабной научно-исследовательской работы, которая была проведена аспирантами, магистрантами и студентами юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, а также Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Результаты этой работы были освещены на межвузовской конференции и, признаюсь честно, превзошли мои ожидания. Именно тогда и возникло решение продолжить эту работу и опубликовать результаты исследования в отдельном сборнике, который, с моей точки зрения, будет полезен не только научно-студенческому и преподавательскому сообществу, но и ученым и специалистам, интересующимся корпоративным правом.

Опубликованные в этом издании статьи объединены единой тематикой – соотношения императивных и диспозитивных начал в корпоративном праве. Замечу, что для рассмотрения мы взяли не только собственно метод регулирования корпоративных отношений, но и правоприменение и правореализационную деятельность в этой сфере, что в совокупности с правовой культурой формирует сложившийся правопорядок. Действительно, квалификация нормы права как диспозитивной или императивной лишь в определенной степени формируется волей законодателя. Значительное влияние имеет правосознание тех, кто трактует то или иное положение закона при его применении.

Исследование новелл, затрагивающих институты корпоративного права, позволило авторам выявить тенденции законодательного регулирования корпоративных отношений. Помимо анализа подходов и доктрин, существующих в российском правопорядке, авторы также попытались отразить опыт, имеющийся в зарубежном праве.

Мы исследовали методы именно корпоративного права потому, что это представляет в текущий момент большой научный и практический интерес. Отнести корпоративные отношения строго к частноправовым или публично-правовым, с моей точки зрения, не представляется возможным, несмотря на включение их ст. 2 Гражданского кодекса РФ в круг гражданско-правовых. Корпоративные отношения обладают существенными особенностями, отличающими их от классических гражданско-правовых отношений. Специфика этих отношений – в частности, в наличии в них управленческого элемента, предполагающего отношения субординации, в наличии множественности субъектов с различными правовыми интересами.

При изучении заявленной тематики перед исследователями возникло множество значимых вопросов: где должны простирается границы диспозитивности, чтобы защитить слабую сторону или публичный интерес в корпоративных отношениях? Где та тонкая грань между нормативным позитивизмом и свободой судебного усмотрения? Каковы перспективы развития отдельных институтов корпоративного права?

Авторы предприняли попытку ответить на эти и другие интересные вопросы в рамках заявленной тематики.

Завершая короткое вступительное слово, замечу, что целью образования является не столько передача знаний, сколько создание возможностей для получения этих знаний самими

обучающимися. Нашим авторам была предоставлена такая возможность – провести собственное исследование, с которым они блестяще справились.

Вашему вниманию представлены результаты этой работы.

*Доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права, руководитель программы магистратуры «Корпоративное право» юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
И.С. Шиткина*

Преобладающий метод правового регулирования в корпоративном праве

В.З. Мамагешвили, магистрант 2-го года обучения программы «Корпоративное право» юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Общие положения

Теоретическая по своей формулировке проблема преобладающего метода правового регулирования в корпоративном праве напрямую связана с практическими вопросами. Так, правовой порядок во многом определяет экономическую систему государства и условия осуществления деятельности хозяйствующими субъектами. В то же время справедливо утверждение, что уровень экономического развития определяет правовую систему государства. Нам представляется важным сделать акцент на том, что характер норм права и их регулирующего воздействия на общественные отношения может обладать стимулирующим¹ или, наоборот, сдерживающим эффектом. Выбор направленности политики права в целом определяет инвестиционный климат и условия для осуществления предпринимательской деятельности.

Право как совокупность социальных норм воплощает в себе волю законодателя, а система органов государственной власти и судебная система являются субъектами правоприменения, которые «переносят» абстрактные нормы права на конкретные общественные отношения. Однако субъекты правоприменения не имеют возможности воспринять волю законодателя «непосредственно». Правоприменитель получает знание о содержании нормы права и воли законодателя лишь «опосредованно» через толкование системы абстрактных норм права. В данном случае на понимание права, а значит, и на его регулирующее воздействие непосредственно влияют сложившаяся правовая культура и правосознание самих судей. Таким образом, именно судам и государственным органам приходится наполнять содержанием общие нормы права, разрешая ежедневные вопросы применения норм к конкретным отношениям. Следовательно, в рамках этого разрыва между первоначальной волей законодателя и конечным правоприменительным актом должен существовать механизм, должным образом позволяющий определить применимость конкретных норм права и их объем.

Стоит отметить мнение А.В. Егорова о том, что решение вопроса о диспозитивности или императивности соответствующей нормы лишь в малой степени зависит от самого законодателя². Порой классические атрибуты диспозитивности (оговорка о том, что то или иное положение может быть урегулировано соглашением сторон, учредительным документом и пр.) или императивности (оговорка о том, что противоречащие норме действия признаются ничтожными или не влекут правовых последствий) нормы просто отсутствуют, что может привести к затруднительной ситуации при применении нормы. Ученый отмечает, что проблема скорее всего возникнет у «судьи-позитивиста», который применяет норму права в соответствии с ее «буквой», а не духом. Мы согласны с высказанной выше позицией и хотим отметить, что в действительности многое в выработке справедливых подходов в разрешении различных споров зависит от судей. Каждая норма должна применяться в соответствии со смыслом, в нее вложенным (справедливым представляется выражение: «*Littera occidit, spiritus autem vivificat*»³).

---

¹ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: Учебное пособие. Свердловск, 1972. С. 136.

² С текстом выступления А.В. Егорова в рамках научно-практической конференции на Петербургском юридическом форуме можно ознакомиться по ссылке: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20120521/263223383.html.

³ Перевод с латинского: «Буква убивает, а дух животворит». Более распространено русское выражение: «Следовать не

Научная разработка вопросов метода правового регулирования в рамках отдельных отраслей права, а также внутри различных подотраслей права может способствовать разрешению вопросов правоприменения. Например, общие подходы к методу правового воздействия в рамках административного права, уголовного права и иных отраслей публичного права могут существенно упростить решение задач правоприменения и вопроса свободы определения содержания нормы права. Метод правового регулирования, свойственный отраслям публичного права, может определенно разрешить сомнения правоприменителя при рассмотрении конкретного дела. Так, суд, рассматривая спор, связанный с законодательством о защите конкуренции, должен понимать, что применимые нормы носят императивный характер, в связи с чем свобода судебного усмотрения должна быть ограничена. Напротив, в преобладающем большинстве частноправовых отношений, в том числе договорных, метод правового регулирования в большей степени является диспозитивным и методом правонаделения, что позволяет решать конкретные жизненные ситуации, соответственно используя концепции свободы договора, децентрализованного регулирования отношений и пр. Таким образом, преобладание в той или иной отрасли определенного метода правового регулирования может способствовать разрешению проблем правоприменения.

Серьезные проблемы возникают в тех случаях, когда строгое отнесение системы общественных отношений к частноправовым или публично-правовым не представляется возможным; если предмет регулирования в рамках одной системы достаточно разнообразен. Проблема определения метода правового регулирования таких отношений рассматривалась еще в советское время и продолжает обсуждаться в современной юридической литературе: с этим вопросом напрямую связан спор о существовании комплексных отраслей права и об уникальности их метода правового регулирования⁴.

Несмотря на определение круга гражданско-правовых отношений в ст. 2 ГК РФ и включение в него корпоративных отношений, не представляется возможным прямое распространение норм общего обязательственного права на корпоративные отношения, что, в частности, подтверждается и самим Кодексом: в п. 3 ст. 307.1 ГК РФ установлено лишь субсидиарное применение норм общего обязательственного права к требованиям, возникающим из корпоративных отношений. Стоит также отметить, что прямое отнесение корпоративных отношений к гражданско-правовым разделяется не всеми современными юристами. Отношения корпоративные складываются между участниками корпорации, членами органов управления и самой корпорацией – у каждого субъекта есть собственный интерес и потенциально возникает множество конфликтных ситуаций, что порождает особенности регулирования таких отношений⁵. Внешне являясь частью предпринимательских отношений, корпоративные отношения находятся на грани частного и публичного права⁶, что предопределяет неоднозначность в определении подходов к методу правового регулирования.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод, что прямое распространение достижений политико-правовой мысли в отношении регулирования сугубо цивилистических отно-

---

букве, а духу закона».

⁴ См., например: *Иоффе О.С., Красавчиков О.А.* О критике науки и научности критики // *Иоффе О.С.* Правовое регулирование хозяйственной деятельности в СССР. Л., 1959; *Лаптев В.В.* Предмет и система хозяйственного права. М., 1969; *Хозяйственное право: Учебник / Под ред. В.В. Лаптева.* М., 1970; *Аскназий С.И.* Гражданское и административное право в социалистической системе воспроизводства // *Ученые записки ЛГУ. Серия юридических наук.* Вып. 3. Л., 1951; *Мамутов В.К.* О цивилистическом подходе к решению проблем правового регулирования хозяйственной деятельности. Донецк, 1977; *Хозяйственное право: Учебник / В.К. Мамутов, Г.Л. Знаменский, К.С. Хахулин и др. / Под ред. В.К. Мамутова.* Киев, 2002; *Маковский А.Л., Суханов Е.А.* Еще раз о хозяйственном праве, текущем моменте и об ошибках т. Мамутова // *Хозяйство и право.* 2001. № 8.

⁵ *Белов В.А.* Гражданское право: Учебник для бакалавриата и магистратуры. Т. 1: Общая часть. Введение в гражданское право. М., 2016. С. 55.

⁶ *Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно.* 2-е изд. М., 2010. С. 69 (авторы главы – Е.П. Губин, П.Г. Лахно).

шений на отношения корпоративные не представляется возможным. Правовое регулирование корпоративных отношений требует самостоятельного анализа.

В связи со сказанным представляется необходимой разработка вопросов о методе правового регулирования корпоративного права, допустимом усмотрении субъектов корпоративных отношений и свободе толкования норм права правоприменителем. Анализ общих подходов, существующих в корпоративном праве, способствует правильному и справедливому применению норм права, в частности, к толкованию судами конкретных норм корпоративного права.

Автор настоящей статьи не претендует на глубокую разработку указанной проблематики, а лишь ставит перед собой задачу общего анализа метода правового регулирования корпоративных отношений, побуждая научное сообщество к рассмотрению этой важной темы.

Исторический обзор взглядов на метод правового регулирования

Выше уже была отмечена существующая в российской правовой науке дискуссия о необходимости выделения предпринимательского (хозяйственного) права в качестве самостоятельной отрасли, определения понятия комплексной отрасли права, а также обоснования самостоятельности метода правового регулирования такой отрасли права. Не затрагивая обозначенную дискуссию в настоящей статье, мы хотели бы указать, что русская юридическая мысль всегда уделяла должное внимание определению применимого метода регулирования общественных отношений, сферам вмешательства государства в отношения частных субъектов, а также пределам свободы договора и действий таких частных субъектов. Хотя на разных этапах развития правопорядка обсуждались различные вопросы, актуальные для конкретной эпохи, все же некоторые высказанные мысли применимы и к современным отношениям, в частности, корпоративным.

В начале XX в. в русскоязычной литературе активно обсуждался вопрос о свободе договора. Оправдывая вмешательство государства в частноправовые отношения, указывалось, во-первых, что соглашение частных лиц становится действительным именно в силу возможности наступления неблагоприятных последствий за его нарушение, которую должно обеспечить государство; во-вторых, государство несет груз ответственности за своих граждан и не должно допускать ущемления прав слабых участников оборота более сильными; в-третьих, государство должно устанавливать минимальный «моральный ценз» допустимого и, напротив, вредоносного в соглашениях частных лиц⁷. Продолжая эти мысли, представитель консервативного крыла К.П. Победоносцев писал, что государство не должно допускать безбрежную свободу договора, так как тем самым возводит в позитивный закон охранение интересов сильных и «истребление слабых»⁸.

Противоположное мнение разделяли представители элитаристского течения из числа крупных помещиков и владельцев промышленных предприятий, которые считали, что государство должно относиться ко всем одинаково, в частности, «к крестьянам и дворянам должна быть применяема одна и та же мерка невмешательства и незащищенности»⁹. Представителям элитаристского течения было свойственно ссылаться на положение английских лендлордов и прусских помещиков, которых английское и немецкое право соответственно не сковывало в отношениях с более слабыми лицами.

---

⁷ Карцов А.С. О цивилистических представлениях русского консерватизма // Цивилистические исследования: Ежегодник гражданского права / Под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. Вып. 2 (2005). М., 2006. С. 248–249.

⁸ См.: Победоносцев К.П. Сочинения. СПб., 1996. С. 317–321.

⁹ Карцов А.С. Указ. соч. С. 250–251.

Таким образом, следует вывод, что определение пределов вмешательства государства в свободу деятельности субъектов оборота всегда являлось актуальной проблемой в российской науке права.

Понятие метода правового регулирования

Под методом правового регулирования принято понимать особенности воздействия права на поведение участников отношений, установления их статуса, пределов взаимодействия с другими субъектами отношений. В изложении самыми простыми словами метод определяет то, как, каким образом влияют нормы права на фактические общественные отношения в определенной сфере, преобразуя их в правоотношения.

В своей фундаментальной работе о методе гражданского права В.Ф. Яковлев указывает, что метод имеет существенное значение в определении особенностей отрасли права и представляет собой способ воздействия на поведение людей, способ организации правовой связи участников регулируемых отношений¹⁰. С.С. Алексеев под методом правового регулирования подразумевает приемы юридического воздействия, их сочетание, характерное для использования в данной области общественных отношений¹¹.

Стоит отметить, что элементами метода правового регулирования принято считать следующие: 1) характер юридического статуса субъектов отношений; 2) особенности правопроявляющих, правоизменяющих и правопрекращающих юридических фактов, а также возможность влияния на наступление таких юридических фактов волей участников отношений; 3) способы и формы возникновения прав и обязанностей субъектов; 4) характер юридических санкций и ответственности¹².

Принцип диспозитивности (или, как еще его называют, принцип «свободы договора» или «автономии воли») является основным началом частноправовых отношений и используется законодателем с той целью, чтобы дать сторонам таких отношений возможность более эффективно взаимодействовать на началах саморегулирования и децентрализации. При этом порядок устанавливает общие границы допустимого поведения субъектов оборота, ограничивая возможность недобросовестных действий участников отношений¹³.

Сложность определения применимого метода регулирования состоит в проведении границы, по которой определяется, какие отношения должны быть отданы на самостоятельное усмотрение участников оборота, а что следует четко определить законодателю. Исторический опыт свидетельствует о том, что наиболее предпочтительным и эффективным методом регламентации отношений между лицами, обладающими равным формально-правовым статусом, в частности между предпринимателями, является именно частноправовой метод, базирующийся на основах диспозитивности. В рамках единой отрасли (подотрасли) права применимый метод регулирования должен варьироваться в зависимости от субъектов правоотношений, к которым соответствующие нормы права обращены.

Говоря о разновидностях самих норм корпоративного права, следует выделить те, которые по своей формулировке носят **явно императивный или диспозитивный характер** и, напротив, которые указывают на это лишь **косвенным** образом.

Диспозитивность норм может быть выявлена в силу прямых или косвенных индикаторов. Прямыми индикаторами диспозитивности норм являются формулировки, предполагаю-

---

¹⁰ Яковлев В.Ф. Указ. соч. С. 65.

¹¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. 1. М., 1981.

¹² Моисеева Е.А. К вопросу о методе корпоративного права // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Философия. Социология. Право. 2010. № 14. С. 176.

¹³ Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. 2-е изд. Т. 1. М., 2004. С. 52.

щие возможность выбора поведения субъектами правоотношений или устанавливающие правило поведения, которое применяется лишь в субсидиарном порядке, только если стороны не установили иное. Примером такой нормы может служить формулировка п. 3 ст. 7 Федерального закона «Об акционерных обществах»^{14,15} (далее – ФЗ об АО): «Уставом непубличного общества может быть предусмотрено преимущественное право приобретения его акционерами акций... Если иное не предусмотрено уставом общества, акционеры пользуются преимущественным правом приобретения отчуждаемых акций пропорционально количеству акций, принадлежащих каждому из них».

Прямые индикаторы диспозитивности можно свести к трем категориям: 1) в норме дается указание на возможность установления иных положений, помимо перечисленных в законе (подп. 13 п. 2 ст. 33 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹⁶ (далее – ФЗ об ООО), п. 1 ст. 32.1 ФЗ об АО);

2) сторонам предоставляется выбор путей закрепления тех или иных положений и условий осуществления деятельности (п. 1 ст. 66 ГК РФ, п. 2 ст. 28 ФЗ об ООО, п. 3 ст. 7 ФЗ об АО);

3) в норме права указывается на то, что положения закона применяются, «если иное не вытекает из существа отношений» (п. 10 ст. 67.2 ГК РФ).

Косвенными индикаторами диспозитивности норм следует считать те, которые при отсутствии признаков, характерных для прямых индикаторов, не предполагают формулировки строгой нормы, а предоставляют правоприменителю возможность расширительного ее толкования. Такие нормы являются диспозитивными лишь постольку, поскольку определение модели поведения участников отношений не нарушает интересы защищаемых законом субъектов. Примерами индикаторов таких диспозитивных норм могут быть следующие:

1) отсутствие в норме санкции или негативных последствий при выборе модели поведения, не соответствующей содержанию нормы (например, абз. 2 ст. 181.5 ГК РФ в совокупности со ст. 52 ФЗ об АО);

2) защита слабой стороны отношений, что предполагает максимально широкие возможности для такой защиты (в частности, допускается закрепление соглашением сторон или положениями устава более благоприятных условий для защищаемой стороны, например, помимо указанных в ст. 30 ФЗ об АО способов защиты кредиторов при уменьшении уставного капитала, уставом общества может быть закреплена обязанность уведомления каждого кредитора определенным способом);

3) отсутствие нарушения защищаемого законом интереса при выборе иной модели поведения¹⁷. К примеру, в абз. 2 п. 3 ст. 72 ФЗ об АО устанавливаются правила реализации казначейских акций общества. В норме говорится, что такие акции отчуждаются по рыночной цене, однако не упоминается перечень видов имущества, за счет которых такие акции могут быть приобретены у общества. На практике может возникнуть вопрос, допустимо ли приобретение обозначенных акций не за счет денежных средств. Норма по своему содержанию направлена на защиту тех же интересов, что и, в частности, ст. 66.1 ГК РФ. Представляется, что перечень видов имущества, установленный в п. 1 ст. 66.1 ГК РФ, применим и в данном случае, следовательно, оплата казначейских акций возможна не только денежными средствами. В судеб-

¹⁴ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

¹⁵ См. также п. 1 ст. 66 ГК РФ, п. 2 ст. 28 ФЗ об ООО.

¹⁶ Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

¹⁷ Д.И. Степанов указывает на диспозитивность таких норм в отношениях между предпринимателями в рамках договорных обязательств («нормы... предполагаются диспозитивными, если... иное не вытекает из их смысла и целей законодательного регулирования») (см.: Степанов Д.М. Диспозитивность норм договорного права // Вестник ВАС РФ. 2013. № 5. С. 54). Нам представляется, что данное рассуждение также справедливо в отношении норм корпоративного права.

ной практике указывалось, что поскольку такие сделки не нарушают защищаемых интересов, постольку они действительны и допустимы¹⁸.

Стоит оговориться, что список косвенных индикаторов открыт и может расширяться с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.

Явно императивные нормы содержат указание на ничтожность и отсутствие правового эффекта, если поведение субъектов будет противоречить содержанию нормы, а также прямое указание на то, что определенное поведение запрещено законом. Например, п. 5 ст. 53.1 ГК РФ устанавливает норму: «Соглашение об устранении или ограничении ответственности лица, указанного в пункте 3 настоящей статьи, ничтожно».

В частности, императивными являются нормы, которые ставят наступление тех или иных событий под условие выполнения определенных действий (абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ): «Иной объем правомочий участников непубличного хозяйственного общества может быть предусмотрен уставом общества, а также корпоративным договором при условии внесения сведений о наличии такого договора и о предусмотренном им объеме правомочий участников общества в единый государственный реестр юридических лиц».

Косвенным индикатором императивности нормы следует считать наличие санкций (помимо ничтожности и отсутствия правового эффекта) в отношении нарушителя правила поведения либо наличие защищаемого правом интереса определенного лица или лиц.

Стоит отметить, что большинство норм корпоративного права не содержит явных «показателей» их направленности и формулируется в виде норм, у которых отсутствует прямая и обязательная санкция за нарушение диспозиции (п. 1 ст. 36 ФЗ об АО): «*Оплата акций общества при его учреждении производится его учредителями по цене не ниже номинальной стоимости этих акций*»¹⁹.

Из данной формулировки прямо не следует, каковы последствия нарушения нормы, отсутствует указание на ничтожность приобретения по заниженной цене или, наоборот, возможность установления такой цены. Однако анализ цели данной нормы позволяет прийти к выводу о ее императивном характере. С одной стороны, законодатель устанавливает минимальную защиту акционеров, которая проявляется в недопущении размывания пакета акций и корпоративного контроля без соразмерного предоставления имущества обществу со стороны инвестора. Акционеры, допуская уменьшение их участия в уставном капитале за счет дополнительного размещения акций, нацелены на привлечение капитала в общество. Напротив, при заниженной цене приобретения акций эта цель не достигается. С другой стороны, норма направлена на защиту всех третьих лиц, которые могут взаимодействовать с акционерным обществом, ведь предполагается, что при оплате уставного капитала общество приобретает актив, стоимость которого должна быть не меньше размера уставного капитала, призванного выполнять гарантийную функцию. Из приведенного краткого анализа следует, что норма направлена на защиту интересов акционеров, а также всех третьих лиц, что предопределяет ее императивный характер.

Для некоторых норм аналогичное рассуждение достаточно сложно выстроить, однако следует воспользоваться систематическим и историческим толкованием для выявления их действительного смысла. Так, в п. 1 ст. 66.1 ГК РФ устанавливается перечень объектов гражданского права, которые могут быть внесены в оплату уставного капитала, в частности, хозяйственного общества: «Вкладом участника хозяйственного товарищества или общества в его

---

¹⁸ См., например, Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 декабря 2011 г. по делу № А57-2662/2010.

¹⁹ Несмотря на наличие общих положений об ответственности за неоплату в виде солидарной ответственности акционеров, не полностью оплативших свои акции, по обязательствам общества в соответствующей части (абз. 3 п. 1 ст. 2 ФЗ об АО) и при отсутствии права голоса в части неоплаченных акций (ст. 34 ФЗ об АО) конкретно для данного правила поведения законодателем не предусмотрено специальных санкций.

имущество могут быть денежные средства, вещи, доли (акции) в уставных (складочных) капиталах других хозяйственных товариществ и обществ, государственные и муниципальные облигации. Таким вкладом также могут быть подлежащие денежной оценке исключительные, иные интеллектуальные права и права по лицензионным договорам, если иное не установлено законом».

Данный перечень не содержит указание на его исчерпывающий характер. Можно задаться вопросом, допустимо ли внесение, например, права требования в оплату доли в уставном капитале ООО. Несмотря на то, что определенных санкций за нарушение требований к объектам гражданского права, вносимым в оплату доли в уставном капитале, не установлено, перечень, закрепленный в п. 1 ст. 66.1 ГК РФ, является исчерпывающим, так как норма направлена на защиту интересов кредиторов и самого общества и реализует базовую функцию уставного капитала. Помимо сказанного к этому выводу приводит п. 2 этой же статьи: законом или учредительным документом общества может быть ограничена возможность внесения тех или иных видов имущества, установленных в п. 1. Таким образом, не предполагается, что перечень имущества может быть расширен, что делает норму императивной, следовательно, права требования, не указанные в норме, не могут быть внесены в оплату доли в уставном капитале²⁰.

Таким образом, метод правового регулирования отражается в преобладающих нормах (индикаторах императивности или диспозитивности), их формулировках и целях законодательного регулирования отношений.

Метод корпоративного права

Итак, ранее уже было сказано, что ГК РФ включает корпоративные отношения в сферу регулирования гражданского законодательства и допускает в некоторых случаях субсидиарное применение норм об обязательственных отношениях к корпоративным отношениям. Однако также были отмечены особенности корпоративного права. Исходя из сказанного, стоит отметить **два** преобладающих доктринальных **подхода к пониманию метода корпоративного права**: 1) частноправовой метод имеет ключевое значение; 2) императивный метод является основой корпоративного права.

Так, некоторые авторы указывают на неоправданность применения в рамках корпоративного права метода, который существенным образом отличался бы от метода регулирования частноправовых отношений²¹. В.А. Белов считает, что преобладающее значение в корпоративном праве должен иметь диспозитивный метод, так как это сфера взаимодействия формально свободных и равноправных субъектов права²². Непонимание ученого вызывает правоприменительная практика и правовая культура судей, толкующих любые нормы корпоративного права ограничительно. Несмотря на формулирование норм о корпоративном договоре (ст. 32.1 ФЗ об АО, п. 3 ст. 8 ФЗ об ООО, ст. 67.2 ГК РФ) наиболее общим и открытым образом, что подтверждается положениями законов о возможности согласованного совершения «иных» действий, существует риск оспаривания таких положений заключенных договоров²³. Также инте-

---

²⁰ В то же время денежные права требования, обремененные в форму векселя, могут быть внесены в оплату доли в уставном капитале, так как, являясь документарными ценными бумагами, векселя входят в категорию «вещи», установленную ст. 128 ГК РФ.

²¹ См.: *Бабкин С.А.* Принципы диспозитивности и свободы договора в корпоративном праве России // Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М., 2009. С. 134–160; *Кирилловых А.А.* Корпоративное право: Курс лекций. М., 2009.

²² *Белов В.А.* Перспективы развития общего понятия договора и принципа свободы договора в российском частном праве // Свобода договора: Сборник статей / А.А. Амангельды, В.А. Белов, А.А. Богустов и др.; Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2016 (СПС «КонсультантПлюс»).

²³ Там же.

ресно указание того же автора на необходимость применения гражданско-правового метода в корпоративных отношениях в силу того факта, что названному методу также свойственны императивные нормы защитной направленности для недопущения несправедливости в частноправовых отношениях²⁴.

Поддерживая позицию о необходимости свободы в рамках института корпоративного договора, Л.В. Кузнецова указывает, что ограничительными с целью определения условий корпоративного договора могут быть только императивные запретительные нормы законодательства, положения учредительного документа, иных корпоративных договоров и прочих договоров²⁵. Интересна позиция А.Г. Карапетова и Е.М. Фетисовой, которые отмечают, что, в принципе, положения о свободе договора и Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 применимы к сфере корпоративных отношений, в частности, для заключения корпоративных сделок²⁶.

В действительности сложно спорить с тем, что корпоративное право – это сфера деятельности частных субъектов, что к некоторым институтам корпоративного права абсолютно необходимо применять метод частноправовой. Однако не стоит забывать об особенностях этой сферы деятельности, к которым, в частности, относят наличие определенных элементов субординации²⁷, отсутствие у участников возможности повлиять на наступление определенных юридических фактов в силу неравенства и отношений власти – подчинения²⁸, множественность субъектов права, требующих особой правовой защиты (так называемых слабых сторон)²⁹, высокую конфликтность корпоративных отношений вследствие столкновения различных интересов участников корпораций³⁰, а также возможность определения решений, влекущих юридические последствия, вне зависимости от воли (согласия) меньшинства³¹. Принципиально допускает и считает необходимым императивный метод в рамках регулирования корпоративных отношений Д.В. Ломакин, несмотря на то, что автор признает корпоративное право подотраслью гражданского права и отрицает неравенство субъектов корпоративных отношений; ученый указывает на то, что преобладающее большинство норм корпоративного права носит императивный характер³².

Утверждение Д.В. Ломакина о необоснованно широкой свободе участников корпоративных отношений, которое было сделано еще в 2008 г.³³, видится особо актуальным в свете гл. 4 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ). Так, помимо более свободного регулирования корпоративных договоров в целом и допущения заключения

²⁴ Белов В.А. Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2016. С. 117.

²⁵ Л.В. Кузнецова. Реализация принципа свободы договора в нормах о корпоративном договоре // Свобода договора: Сборник статей / А.А. Амангельды, В.А. Белов, А.А. Богустов и др.; Отв. ред. М.А. Рожкова (СПС «КонсультантПлюс»).

²⁶ Карапетов А.Г., Фетисова Е.М. Практика применения арбитражными судами Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 12 (СПС «КонсультантПлюс»).

²⁷ Сердюк Е.Б. Акционерные общества и акционеры: корпоративные и обязательственные отношения. М., 2005. С. 35–36.

²⁸ Корпоративное право: Учебный курс: Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. 4-е изд., стереотип. М., 2016. С. 80 (автор главы – И.С. Шиткина).

²⁹ Кораблева М.С. Защита гражданских прав: новые аспекты // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского; Исследовательский центра частного права. Российская школа частного права. М., 1999. С. 77.

³⁰ Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М., 2013. С. 259.

³¹ Возможность влиять на наступление юридических фактов без воли всех участвующих лиц, возможность преодоления воли меньшинства за счет голосования большинства является особенностью корпоративного права (автор считает несвойственным обязательственному праву принцип, отличный от принципа зеркального совпадения воли, хотя имеются и исключения, в частности возможность установления договорного положения, в силу которого изменение или расторжение многостороннего договора допускается большинством лиц, участвующих в таком договоре, если иное не установлено законом (ст. 450 ГК РФ)).

³² Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. С. 132.

³³ Там же. С. 133.

так называемых квазикорпоративных договоров в интересах третьих лиц³⁴, в частности, ГК РФ содержит множество новых норм диспозитивной направленности. Невозможно не заметить внедрение в отечественное право в отношении непубличных коммерческих корпораций аналога института «статутного контракта»³⁵, свойственного правовым порядкам системы общего права, что предоставляет возможность сторонам корпоративного договора придавать такому договору силу учредительного документа путем регистрации в публичном государственном реестре (ЕГРЮЛ).

О.В. Гутников полагает, что существующие на современном этапе «максимальная вседозволенность и произвол в договорном регулировании корпоративных отношений» приведут к злоупотреблениям, нарушениям прав и законных интересов участников оборота³⁶. Ученый указывает, что в силу многих не соответствующих российскому правовому порядку норм корпоративного права необходимо продолжить реформу и доработать допущенные ошибки, в частности, путем ограничения свободы субъектов.

Интересен подход, предполагающий разделение преобладающего метода регулирования отношений в зависимости от вовлеченных в такие отношения субъектов. Так, оценивая разделение компаний на публичные и непубличные положительным образом, Е.А. Суханов подчеркивает, что такое деление позволяет перейти к определению статуса непубличных обществ главным образом с помощью корпоративных соглашений и преобладающего диспозитивного регулирования³⁷. Аналогичное позитивное представление о современном делении коммерческих корпораций можно найти и в работах других ученых³⁸. Действительно, трудно не согласиться с законодателем в части необходимости и оправданности классификации коммерческих корпораций на публичные и непубличные, что позволяет устанавливать более императивные и в целом более жесткие нормы в отношении первых³⁹ и более диспозитивные для вторых⁴⁰. Стоит отметить, что ст. 66.3 ГК РФ устанавливает существенно более свободное регулирование в отношении непубличных корпораций, допуская разрешение вопросов об образовании некоторых органов, о перераспределении их компетенции и процедурах принятия решений органов на уровне учредительного документа⁴¹. Нормы о хозяйственных партнерствах, позволяющие регулирование множества вопросов в рамках соглашения об управлении партнерством, и вовсе являются воплощением диспозитивного регулирования в рамках корпоративного права.

В целом нам представляется важным подчеркнуть необходимость дифференциации метода правового регулирования как в корпоративном праве, так и в других отраслях права

---

³⁴ См. подробнее: *Бирюков Д.О.* Квазикорпоративные договоры: новелла российского законодательства // *Хозяйство и право*. 2015. № 5. С. 28–44.

³⁵ Автор имеет в виду абз. 2 п. 1 ст. 66 и п. 4 ст. 66.2 ГК РФ.

³⁶ *Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. / Отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. Т. 1: Общие положения о юридических лицах.* М., 2015. С. 149 (автор раздела – О.В. Гутников).

³⁷ *Суханов Е.А.* Сравнительное корпоративное право. М., 2014 (СПС «Консультант-Плюс»).

³⁸ *Шиткина И.С.* Корпоративные формы предпринимательской деятельности // Приложение к ежемесячному журналу «Хозяйство и право». 2015. № 11. С. 4–6.

³⁹ Например, в рамках публичной корпорации не допускается изменение пропорционального распределения прав акционеров, перераспределение компетенции органов управления в той части, в какой это допустимо для непубличных обществ, отсутствие совета директоров. Публичные акционерные общества также подпадают под императивные нормы Федерального закона «О рынке ценных бумаг», в частности, о раскрытии информации, и ряда нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу.

⁴⁰ Недаром некоторые авторы указывают на широкие возможности регулирования корпоративных отношений в рамках обществ с ограниченной ответственностью уставными положениями. В частности, С.Ю. Филиппова приводит аналогию с пластилином, как материалом, поддающимся изменениям (см.: *Филиппова С.Ю.* Мосты сожжены // *эж-Юрист*. 2013. № 33. С. 1). Помимо сказанного, целый ряд норм ГК РФ и корпоративных законов указывает на применимость отдельных положений исключительно в отношении непубличных обществ.

⁴¹ Стоит отметить, что возможность перераспределения компетенции, в частности, общего собрания участников корпорации, ставится в зависимость от организационно-правовой формы юридического лица (см.: *Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: Постатейный комментарий к главе 4 / Под ред. П.В. Крашенинникова.* М., 2016. С. 207–213).

в зависимости от субъектов отношений и сфер таких отношений⁴². Так, особенностью корпоративного права является наличие множества отношений, в которых участвуют лица, заранее находящиеся в менее выгодном положении по тем или иным вопросам. Эта особенность влечет необходимость учета интереса таких лиц и применения в отношении них особых защитных механизмов (см. ниже). Помимо специально защищаемых субъектов, необходимо обратить внимание на организационно-правовые формы самих корпораций.

Говоря о дифференциации по сферам правового регулирования, стоит в первую очередь затронуть договорные отношения между участниками корпорации. Корпоративные договоры, квазикорпоративные договоры, инвестиционные договоры⁴³, определяющие основные положения корпоративного управления в рамках инвестиционного проекта, и другие формы соглашений должны быть максимально диспозитивными при определении необходимых условий для удовлетворения конкретных потребностей. Также стоит отметить необходимость более свободного регулирования положений учредительного документа организации, которые порождают обязательственные отношения или иным образом вводят дополнительные права и обязанности участников помимо тех, которые прямо допускаются для внесения в учредительный документ законом. В частности, нам представляется возможным включение в устав корпорации дополнительных требований к участникам общества по предоставлению обществу определенных благ, подчинению определенных категорий споров между участниками корпорации иностранному праву или включению в устав арбитражной оговорки, которая будет распространяться на всех, даже новых участников корпорации⁴⁴.

Напротив, использование явно императивного метода необходимо в той лишь степени, в которой требуется защита оборота от потенциальных злоупотреблений и установление путей разрешения конфликта интересов. Участники корпоративных отношений свободны самостоятельно определять содержание отношений посредством устава и договорных отношений, действуя в рамках лишь тех императивных ограничений, которые обусловлены следующими факторами.

1. *Необходимость установления общих основ оборота («правил игры», по замечанию В.А. Белова, которые необходимы для определения статуса участников «игры»)*

Императивно должны определяться основы правового положения субъектов корпоративных отношений, а также их частей (например, органов юридического лица). К этой категории относятся нормы о правоспособности корпораций, функциях и полномочиях органов юридического лица. Диспозитивные нормы, позволяющие устанавливать особый статус отдельных корпораций в учредительных документах, могли бы нарушить интересы лиц, у которых нет доступа к таким документам. Также к императивным должны относиться нормы, устанавливающие (1) момент начала и прекращения существования юридического лица; (2) порядок участия в обороте – деятельность органов и представительство юридического лица; (3) перечень организационно-правовых форм юридических лиц, понятие⁴⁶ и порядок реорганиза-

⁴² Яковлев В.Ф. Указ. соч. С. 185–197.

⁴³ Речь идет о соглашениях о создании и деятельности совместных предприятий и иных инвестиционных соглашениях, которые устанавливают не только предмет деятельности проектной компании, но и структуру и состав ее органов управления, общие вопросы управления в компании и разрешения корпоративных конфликтов и пр.

⁴⁴ О неоднозначности ответа на вопрос см., например, Постановление Президиума ВАС РФ от 31 мая 2005 г. № 11717/02.

⁴⁵ См. подробнее: *Карабелников Б.Р.* Форма арбитражного соглашения в международном коммерческом арбитраже // *Право и экономика*. 2001. № 3; *Он же.* Исполнение оспаривание решений международных коммерческих арбитражей: Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. Ученый придерживается аналогичного мнения о возможности включения арбитражной оговорки в устав корпорации, несмотря на отсутствие прямого допущения в российском законодательстве, базируясь на толковании норм международных соглашений.

⁴⁶ О проблеме отсутствия понятия реорганизации в современном законодательстве и ее негативных последствиях см.: *Юридические лица в российском гражданском праве: Монография*. В 3 т. / Отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. Т. 3: Общие положения о юридических лицах. С. 78 (автор раздела – А.В. Габов).

ции, последствия ликвидации юридических лиц; (4) соотношение юридической силы нормативных правовых актов, учредительных документов и корпоративного договора по определенным вопросам статуса юридического лица и пр.

2. Публичные интересы

В эту категорию входят нормы, защищающие интересы государства и гражданского оборота в целом. Например, (1) процедура регистрации юридического лица, пути подтверждения фактов о нем (в частности, получение информации о лицах, которые могут действовать от имени и юридического лица без доверенности); (2) вопросы лицензирования и разрешительный порядок осуществления некоторых видов деятельности; (3) защита добросовестных третьих лиц, например, при отсутствии необходимых корпоративных одобрений со стороны контрагента добросовестного лица или вступление в отношения с «лжедиректором». Также стоит упомянуть интерес развития экономических отношений, что оправдывает императивность норм, предотвращающих остановку деятельности юридического лица (в частности, это нормы о сроке деятельности избранных органов корпорации, об альтернативной и замещающей компетенции органов).

3. Заслуживающие внимания интересы отдельных участников оборота (слабая сторона (третьи лица))

Императивный характер должен устанавливаться в отношении (1) прав миноритариев; (2) требований к чистым активам, ограничениям на распределение прибыли; (3) процедур реорганизации, ликвидации, банкротства, понижения и повышения размера уставного капитала и пр.

Хотелось бы также уделить внимание случаям чрезмерно императивного регулирования, которые, с нашей точки зрения, не могут считаться необходимыми:

а) невозможность устранения преимущественного права в обществах с ограниченной ответственностью⁴⁷;

б) предписание об обязательном согласовании залога доли в обществе с ограниченной ответственностью с участниками общества;

с) невозможность полного отказа от права голоса⁴⁸;

д) невозможность определения персонального состава органов управления отдельными участниками корпорации (даже при предварительном единогласии со стороны иных участников корпорации);

е) нормы о недопустимости (1) ограничения ответственности директоров (за исключением п. 5 ст. 53.1 ГК РФ); (2) их освобождения от ответственности; (3) страхования ответственности директоров;

h) определение через формальное перечисление случаев аффилированности для целей сделок с заинтересованностью⁴⁹.

---

⁴⁷ Прямое закрепление отказа от преимущественных прав в уставе, естественно, не допускается. Однако представляется актуальным вопрос о возможности отказа от преимущественного права конкретным лицом до возникновения такого права. Речь идет о возможности заявления waiver'a (отказа) для достижения тех или иных экономических целей. Допустимо ли заявление об отказе от преимущественного права в силу п. 6 ст. 450.1 ГК РФ под условием возникновения такого преимущественного права (п. 1 ст. 157 и 327.1 ГК РФ)? Этот вопрос должен быть разрешен судебной практикой, однако нам представляется, что такая возможность принципиально должна быть допущена.

⁴⁸ Несмотря на то, что в отечественном законодательстве допускается возложение на себя в силу корпоративного договора (ст. 67.2 ГК РФ) обязательства голосовать определенным образом, например в соответствии с указанием или в интересах другого акционера общества и в силу квазикорпоративного договора – в интересах третьих лиц, имеющих охраняемый законом интерес (п. 9 ст. 67.2 ГК РФ), акционер в силу этого обязательства не отказывается от самого права голоса, а общество не может воспрепятствовать ему реализовать это право. Так, обязанный акционер может, нарушив обязательство из соответствующего договора, голосовать вопреки согласованному решению. Гражданскому законодательству стоит уделить внимание данной проблеме, а также возможности определения лиц, обладающих голосом на общем собрании участников корпорации, с учетом корпоративных и квазикорпоративных договоров.

⁴⁹ О фактической аффилированности и ее влиянии на корпоративные отношения много говорилось в рамках обсуждения

Д.И. Степанов отмечает, что самостоятельным благом, повышающим привлекательность правопорядка и «спрос» на право определенной страны, является свобода участников отношений и отсутствие чрезмерно громоздкого и неоправданного регулирования их деятельности, к чему и стоит стремиться отечественному праву⁵⁰.

Как самостоятельную черту метода правового регулирования в корпоративном праве стоит выделить **децентрализацию** регулирования, что предполагает передачу регулирования ряда вопросов на уровень устава корпорации, и только в рамках отдельной корпорации.

В завершение настоящего параграфа необходимо обозначить ключевую особенность метода корпоративного права, которая заключается в наличии большого количества норм рекомендательного характера. **Рекомендательный метод** правового регулирования направлен на установление вариантов желательного поведения участников отношений. При включении рекомендательных норм в устав организации корпорация может учитывать местные условия, возможности, потребности и пр., что улучшает общий регулирующий эффект⁵¹. Из актов рекомендательного характера следует отметить Кодекс корпоративного управления⁵² и Кодекс корпоративного поведения⁵³, которые затрагивают множество сфер деятельности корпораций.

Презумпции и специально защищаемые интересы

Стоит оговориться, что дискуссия о применении той или иной презумпции при определении направленности правового регулирования нормы обычно затрагивает договорное право⁵⁴. Однако в той же степени этот вопрос актуален для корпоративного права.

В тех случаях, когда законодатель не устанавливает определенных «индикаторов» императивности или диспозитивности, необходимо определиться, какой презумпцией при оценке содержания норм стоит руководствоваться (диспозитивности или императивности). Сторонники **презумпции императивности** в корпоративном праве указывают на следующие аргументы.

1. Правоприменителю, в частности суду, сложно в каждом конкретном случае оценивать, какие интересы должны быть защищены правопорядком, т. е. в какой части законодатель предполагал применение нормы императивно.

2. Если предоставить суду право оценивать диспозитивность (императивность) норм корпоративного права, допустимы ситуации, в которых слабая сторона не может обосновать императивность применимых положений и в связи с этим не будет надлежащим образом защищена.

3. В отличие от обязательственного права (с характерным принципом совпадения воли сторон) корпоративному праву свойствен принцип большинства (для принятия решений, которые влекут определенные правовые последствия для корпорации и ее участников), соответственно, корпоративное право является сферой, в которой потенциально имеется конфликт интересов субъектов, а порой и невозможность влияния на наступление тех или иных право-

---

проекта реформы гл. 4 ГК РФ. Однако в конечном счете либеральный подход оставления списка аффилированных лиц открытым был отклонен. Все же стоит отметить, что в некоторых случаях суды допускают выход за рамки формального перечня аффилированности и применяют концепцию фактической аффилированности (см., например, постановления Президиума ВАС РФ от 22 марта 2012 г. № 14613/11; от 24 апреля 2012 г. № 16404/11 по делу № А40- 21127/11-98-184).

⁵⁰ См. подробнее: *Степанов Д.И.* Спрос на право и диспозитивность регулирования: экономический анализ права // Вестник экономического правосудия РФ. 2016. № 6. С. 65–124.

⁵¹ Рекомендательные нормы советского права / В.Л. Кулапов [и др.]; Под ред. М.И. Байтина. Саратов, 1987. С. 59.

⁵² <Письмо> Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления».

⁵³ Распоряжение ФКЦБ России от 4 апреля 2002 г. № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения».

⁵⁴ См., например: *Евстигнеев Э.А.* Законодательное закрепление презумпции диспозитивности норм договорного права: проблемы и пути их решения // Вестник ВАС РФ. 2013. № 3. С. 14–38; *Каранетов А.Г., Савельев А.И.* Свобода договора и ее пределы. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М., 2012.

вых последствий, в связи с чем императивный метод регулирования предопределяется предметом регулирования.

Аргументы сторонников **презумпции диспозитивности** сводятся к следующему:

1. Плюсом является отсутствие формального, буквального подхода суда к толкованию норм закона.

2. Более эффективное регулирование отношений за счет саморегулирования.

3. Корпоративное право относится к частному праву, которое традиционно устанавливает диспозитивный метод регулирования.

4. Одним из минусов презумпции императивности считается возможная «ошибка законодателя». Так, К. Цвайгер и Х. Кетц указывают, что мировая практика знает множество случаев ошибки определения формулировки законодателя, что вело к измененному толкованию нормы правоприменителем⁵⁵.

5. Бессмысленность с точки зрения юридической техники и фактическая невозможность перечисления всех возможных ситуаций в законе.

Представляется, что закрепляемая презумпция должна ставиться в зависимость от сферы применения норм права. Презумпция диспозитивности должна быть допущена в рамках института корпоративного договора; отношений, складывающихся между участниками корпорации, а также участниками и менеджерами; установления дополнительных положений в учредительном документе корпорации, в частности, обладающих обязательственным эффектом для участников. Напротив, в остальных случаях следует руководствоваться презумпцией императивности норм корпоративного права, что само по себе не ограничивает стороны отношений доказать возможность осуществления иного поведения.

Так, в рассмотренном в 2007 г. деле суд установил, что положением о совете директоров вопрос об определении перечня лиц, имеющих право действовать от лица общества без доверенности, был отнесен по решению собрания акционеров к компетенции совета директоров. Совет директоров в свою очередь назначил нескольких лиц, которые выступали от имени общества без доверенности. Суд пришел к выводу, что закон не устанавливает запрета на возможность собрания акционеров общества предусмотреть в том числе иных лиц, помимо директора, имеющих также право действовать от имени общества без доверенности и разрешить совету директоров общества определить перечень этих лиц, учитывая также, что Положение о совете директоров является внутренним документом общества⁵⁶.

Данное судебное решение может служить хорошим примером рассуждения, которое направлено на сохранение положений, установленных участниками отношений, если отсутствует прямой императив.

Трудно спорить с тем, что интересы определенных субъектов требуют **специальной законодательной защиты**, что предопределяет императивный метод регулирования таких отношений: а) отношения, в которых участники не выступают на равных началах (например, обладание соответственно 90 % и 10 % акций в уставном капитале), могут определить императивность регулирования; б) отношения, в которых участвуют «слабые стороны», лица, не имеющие доступа к какой-либо информации, обладающие меньшими полномочиями, и пр.; в) отношения, связанные с совершением сделок с лицами, не осведомленными о реальном объеме полномочий органов управления (добросовестными третьими лицами); г) отношения, затрагивающие интересы государства и оборота в целом.

---

⁵⁵ См.: Сравнительное частное право: Пер. с нем. В 2 т. Т. 1: Основы. М., 2011. С. 728.

⁵⁶ Постановление ФАС Центрального округа от 21 ноября 2007 г. по делу № А48-528/07-9.

По мнению автора, вышеназванные критерии являются наиболее разумными и адекватными для обоснования применения императивного метода к тем или иным отношениям. Напротив, отсутствие специально охраняемых правовых интересов и равное правовое положение субъектов могут быть основанием для рассмотрения возможности применения диспозитивного метода. Стоит отметить, что именно такой подход позволит найти баланс интересов между участниками корпоративных отношений, а также увеличить привлекательность отечественного правопорядка.

Законодатель, предоставляя защиту тем или иным участникам корпоративных отношений, допускает достаточно широкие формулировки, что в свою очередь может повлечь злоупотребление со стороны самих защищаемых лиц. Например, формулировка п. 2 ст. 53.1 ГК РФ «Ответственность... несут также члены коллегиальных органов юридического лица, за исключением тех из них, кто голосовал против решения...» может привести к следующей ситуации: члену совета директоров известно, что определенное решение может повлечь намного более неблагоприятные последствия, чем того ожидают другие члены совета. Он голосует против этого решения с целью ограничить свою ответственность, но не раскрывает соответствующую информацию другим членам совета, которые одобряют такое решение. Справедливо ли предоставление защиты недобросовестному директору в рассмотренном случае? Представляется, что общее положение о необходимости действовать добросовестно (ст. 1 и 10 ГК РФ) должно применяться даже в тех случаях, когда закон прямо допускает защиту или освобождение от ответственности участников отношений. Следовательно, аналогичную логику о необходимости добросовестного поведения можно распространить и на иные случаи, в частности, злоупотребления своими правами миноритариями во вред другим участникам корпорации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.